
Деревянный Орёлъ ·
Рисунки Георгія Нарбутъ ·
· Изданіе І · Кнебель ·
· Москва ·
Г.
Н

ДЕРЕВЯН-
НЫЙ ОРЕЛЪ

Заспорилъ разъ столяръ съ золотыхъ дѣлъ мастеромъ, чье ремесло почетнѣе, полезнѣе и выгоднѣе. Каждый на своемъ стоитъ, кричатъ, что есть мочи, того и гляди до драки дойдутъ. Наконецъ говоритъ столяръ:—«Пойдемъ судиться къ царю: какъ царь-батюшка разсудитъ, такъ тому дѣлу и быть». Согласился золотыхъ дѣлъ мастеръ, и оба явились къ царю. А царю тогда что-то некогда было. Онъ отослалъ ихъ къ царевичу. «Такъ и такъ, государь, яви божескую милость, разсуди насъ по правдѣ».— «Вотъ что, ребята,—говоритъ царевичъ, сработайте мнѣ по подарку. Кто лучше сдѣлаетъ, тотъ и правъ будетъ». Пошли столяръ съ золотыхъ дѣлъ мастеромъ по домамъ, и давай выдѣлывать каждый по своему ремеслу такую работу, чтобы передъ царевичемъ лицомъ въ грязь не ударить.

Черезъ мѣсяцъ оба приходятъ опять къ царевичу.—«Покажите-ка, что сработали», говоритъ царевичъ. Золотыхъ дѣлъ мастеръ поставилъ на столъ ящичекъ изъ краснаго дерева и говоритъ:—«Пусть

несутъ мнѣ сюда чанъ воды». Принесли воды. Открылъ мастеръ ящичекъ и вынулъ оттуда трехъ золотыхъ лебедей: лебеди какъ жаръ горятъ, сдѣланы на диво.—«Славная штука!»—говоритъ царевичъ.—«Погоди, государь, то ли еще будетъ!» Пустилъ мастеръ этихъ лебедей на воду въ чанъ, и они заплавали, заныряли, точно живые. Похвалилъ царевичъ мастера за работу и сказалъ:—«Безъ награды тебя не оставлю». Мастеръ поблагодарилъ царевича и отошелъ къ сторонѣ.

— «Ну, говоритъ царевичъ столяру,—теперь твой чередъ». Столяръ положилъ на столъ мѣшокъ, развязалъ его и высыпалъ оттуда цѣлый ворохъ клиньевъ.—«Не обезсудь, говоритъ, твоя царская милость, на работѣ: что сумѣлъ, то и сработалъ».—«Да ты смѣяться надо мной выдумалъ?»—«Никакъ нѣтъ. Смотри, государь, дальше». Принялся столяръ складывать свои клинья,—вышелъ деревянный орелъ, огромный-преогромный, сдѣланъ на диво. Кончилъ столяръ и говоритъ:—«А теперь, государь не угодно-ли покататься на моей птичкѣ?»—«Да развѣ возможно?» спрашиваетъ царевичъ.—«На то и сдѣлана», отвѣчалъ столяръ, а самъ птицу за носъ придерживаетъ чтобы не улетѣла.—«Да ты не колдунъ ли какой?» спрашиваетъ царевичъ.—«Помилуй, государь, какое здѣсь колдовство! Эта птица—нашихъ рукъ дѣло, а мы люди крещеные».—«Нѣтъ, какъ хочешь, а лучше сперва ты самъ покатайся на этой птицѣ въ виду у меня,—я посмотрю». Сѣлъ столяръ на своего орла, и полетѣлъ орелъ по

ГЕОРГІЙ НАРБУТЪ

палатамъ царскимъ, какъ стрѣла пущенная, взвился подъ самый потолокъ и крыльями замахалъ. Смотритъ царевичъ и глазамъ не вѣритъ.—«Теперь, говоритъ, меня поучи».Спустился столяръ, слѣзъ и сталъ царевича учить, какъ птицей управлять. Царевичъ эту науку скоро понялъ. «Спасибо за подарокъ, говоритъ столяру: будь теперь у меня придворнымъ столяромъ». Тутъ же и жалованье ему большое положилъ. Такъ столяръ и остался при царевичѣ первымъ человѣкомъ, а золотыхъ дѣлъ мастеръ на второе мѣсто отошелъ.

По сосѣдству съ тѣмъ царствомъ было другое, гдѣ жилъ богатый король, а у него была дочь-невѣста, красавица писаная. Жила она въ высокомъ терему за желѣзными рѣшетками съ крѣпкими запорами. Только и допускали къ ней въ теремъ что мать родную да няньку старую: отецъ и тотъ рѣдко королевну видалъ. Строгій человѣкъ былъ старый король,—все боялся какъ бы дочь чего худого не увидала и не услыхала. Узналъ царевичъ, что у сосѣдняго короля дочь красавица и захотѣлъ ее повидать. Собрался въ дорогу, сложилъ изъ клиньевъ орла, сѣлъ на него, мѣшокъ подъ-мышку—и полетѣлъ. Летѣлъ, летѣлъ, наконецъ вдали увидалъ королевинъ теремъ. Пока долетѣлъ, ночь настала и въ терему огонекъ засвѣтился. Подлетѣлъ царевичъ къ окну и увидалъ за рѣшеткой королевну-красавицу. Вынулъ прутья изъ рѣшетки, окно отворилъ и вошелъ въ теремъ. Испугалась королевна и спрашиваетъ:—«Кто ты такой, добрый молодецъ?»—«Я—царскій сынъ, прилетѣлъ издалека, чтобъ повидать тебя. Много толкуютъ въ народѣ про твою красоту, а сама ты еще лучше этихъ толковъ».—«Какъ же ты сюда попалъ?» Царевичъ орла своего разобралъ, клинья въ мѣшокъ спряталъ и рѣчь повелъ. Не замѣтила королевна, какъ и ночь прошла. Стучитъ нянька въ дверь:—«Королевна, вставать пора!» Тутъ царевичъ попрощался, орла собралъ, сѣлъ на него и вылетѣлъ изъ терема. Съ тѣхъ поръ сталъ царевичъ каждый вечеръ летать въ теремъ: полюбилась ему прекрасная королевна, да и онъ ей.

Дивится нянька: съ чего это каждую ночь въ терему оконныя рѣшетки поскрипываютъ? Разъ подкралась она къ двери и стала слушать. Слышитъ—двое разговариваютъ. Заглянула въ замочную

Г. НАРБУТЪ .9

скважину и увидала царевича. Подкосились ноги у старушки, чуть на мѣстѣ не упала. На другой день раннимъ-рано пошла она къ королевѣ и разсказала ей, что видѣла, а королева мужу передала. Пришли король съ королевой къ дочери и стали ее допрашивать. Королевна разсказала все чистосердечно, одного не могла сказать: изъ какой земли былъ царевичъ, потому что и сама того не знала.

Созвалъ король своихъ вельможъ, разсказалъ имъ, какъ было дѣло, и спрашиваетъ:—«Какъ изловить мнѣ этого молодца?» Всталъ одинъ вельможа и говоритъ:—«Государь! Я знаю средство. Прикажи выдумать такой составъ, чтобъ всякая вещь къ нему прилипала. Пусть этимъ составомъ вымажутъ окно въ королевскомъ терему, черезъ которое тотъ молодецъ летаетъ. Какъ положитъ онъ свою епанчу на окно, такъ она сейчасъ и прилипнетъ. А по одеждѣ мы его скоро найдемъ». Сказано—сдѣлано. Ночью прилетѣлъ царевичъ, сбросилъ на окно епанчу, она и прилипла. Рванулъ онъ епанчу—полу оторвалъ. Тутъ догадался царевичъ, что его ловятъ, и говоритъ:—«Прощай, прекрасная королевна, не поминай лихомъ! Богъ-вѣсть, когда увидимся». Сѣлъ на орла и полетѣлъ домой. На другой день представили королю полу епанчи; онъ велѣлъ разрѣзать ее на мелкіе кусочки и разослать по всему королевству въ суконныя лавки, съ строгимъ наказомъ: кто будетъ спрашивать себѣ такого сукна, того сейчасъ же схватить и тащить къ королю.

Вернулся царевичъ домой и говоритъ дворецкому:—«Со мной бѣда случилась: шелъ я ночью по улицѣ, откуда ни возьмись собаки, напали на меня и оторвали полу у епанчи. Сыщи мнѣ такого же сукна и отдай портному вставить полу». Ищетъ дворецкій по всѣмъ лавкамъ, нигдѣ не можетъ найти такого сукна. Наконецъ въ одной лавкѣ ему говорятъ;—«Это сукно заграничное, изъ сосѣдняго королевства къ намъ идетъ». Вернулся дворецкій, царевичу докладываетъ. Тотъ не сталъ времени тратить, сѣлъ на своего орла и полетѣлъ за сукномъ.

Проходитъ день, и два, и недѣля, а царевича все нѣтъ. Дворецкій не знаетъ, что и подумать. Наконецъ видитъ: нужно царю доложить. Пошелъ и доложилъ.—«Кто царевичу такого орла сдѣлалъ?»

Г. НАРБУТЪ · 09

спросилъ царь. Дворецкій говоритъ:—«Нашъ придворный столяръ». Царь тотчасъ же велѣлъ столяра въ тюрьму засадить. А тутъ еще золотыхъ дѣлъ мастеръ наговорилъ на него; явился къ царю и сказалъ:—«Государь-царь, батюшка! Этотъ столяръ—колдунъ и первый въ свѣтѣ обманщикъ». Царь принялъ за правду эти слова и послалъ столяра въ ссылку на всю жизнь.

А съ царевичемъ вотъ что сталось. Прилетѣлъ онъ въ сосѣднее королевство, спустился въ городѣ и сейчасъ же въ лавку; показалъ образчикъ и спросилъ себѣ такого же сукна. Тутъ его схватили и къ королю представили. Пошелъ допросъ: Кто такой? Зачѣмъ явился и откуда? Царевичъ сказался купеческимъ сыномъ.—«А въ мѣшкѣ что у тебя?» спрашиваютъ.—«Это аршины да полуаршины—въ нашемъ дѣлѣ вещь нужная». Не повѣрили царевичу и въ тюрьму его посадили. Сидитъ онъ день, сидитъ другой, сидитъ недѣлю,—все не выпускаютъ. Видитъ царевичъ, что дѣло плохо,—поднялся на хитрости. Позвалъ главнаго тюремщика и говоритъ:—«Я не купеческій сынъ,—это я со страху на себя показалъ, я—фокусникъ; на то и клинья у меня такіе имѣются. Сталъ тюремщикъ его просить, чтобъ показалъ свои фокусы.—«Пожалуй, говоритъ царевичъ, только пусть дадутъ мнѣ просторную комнату съ широкими окнами, а то здѣсь тѣсно». Тюремщикъ призадумался: и фокусы посмотрѣть хочется, и арестанта боится упустить. Подумалъ немного и согласился. Отвели царевичу просторную комнату и привели его туда подъ стражей. Высыпалъ царевичъ изъ мѣшка клинья, сложилъ своего орла, сѣлъ на него и говоритъ:—«Прощайте, братцы! Счастливо оставаться!». Только его и видѣли.

Прилетѣлъ царевичъ домой, увидалъ дворецкаго и спрашиваетъ:—«Ну, что тутъ у васъ безъ меня дѣлается?» Дворецкій обрадовался царевичу и разсказалъ все, что безъ него случилось. Обрадовался и царь, какъ увидѣлъ сына, на радостяхъ пиръ на весь міръ задалъ.

Пируютъ гости; одинъ царевичъ что-то не веселъ. „Что ты, сынъ любезный, сумраченъ сидишь?“ спрашиваетъ царь. „Первая дума моя, говоритъ царевичъ, это красная дѣвица, сосѣдняго короля дочь. На ней, государь мой батюшка, хотѣлось бы мнѣ жениться.“ „А на то, говоритъ царь, твоя добрая воля, а мое родительское благословеніе“. Другая дума моя: „ какъ бы столяра изъ ссылки воротить“. „И на то согласенъ, только съ однимъ уговоромъ :чтобы онъ впредь такихъ птицъ не дѣлалъ.“ „А на то, батюшка, говоритъ царевичъ, твоя родительская воля“. Скоро церевичъ женился на прекрасной королевнѣ,—богатую свадьбу играли. Къ свадьбѣ и столяра изъ ссылки воротили, да недолго онъ послѣ того прожилъ, а сталъ хирѣть, и умеръ. Вмѣстѣ съ нимъ пропалъ навсегда и секретъ какъ изъ дерева летающихъ птицъ дѣлать.

